

УДК 347.19(347.72)

НОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРИЩЕСТВ И ОБЩЕСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Л. В. ЦАРЁВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Право хозяйственных товариществ и обществ традиционно характеризуется достаточно высокой динамикой изменений, что закономерно с учетом взаимосвязи этой области права с развитием экономических отношений. Вместе с тем изменение видового разнообразия компаний путем создания новых организационных форм происходит довольно редко и, как правило, воспринимается как незаурядное нововведение, характеризуется как реформа и привлекает особое внимание доктрины и практики. В настоящем исследовании дается обзор создания новых организационных форм товариществ и обществ в Беларуси, Германии и Польше в ходе последних 30 лет, выявляются цели такого рода реформ и мотивы, побуждающие соответствующих законодателей к их проведению. Соглашаясь с тем, что новые организационные формы компаний создаются в исторически уникальной экономической, социальной и политической среде каждого государства, автор приходит к выводу, что на современном этапе реформы национального корпоративного права, сопряженные с созданием новых форм товариществ и обществ, ориентированы на максимально гибкое регулирование малого и среднего бизнеса в условиях конкуренции правопорядков. При введении новых организационных форм нормы о действующих организационных формах выполняют роль системообразующих и применяются субсидиарно по вопросам, не урегулированным специальными нормами.

Ключевые слова: сравнительное корпоративное право; организационная форма юридического лица; хозяйственное общество; хозяйственное товарищество.

NEW LEGAL FORMS OF COMPANIES AT THE PRESENT STAGE: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

L. V. TSAROVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The law of business partnerships and companies has traditionally been characterised by a fairly high rate of change, which is logical given the correlation between this area of law and the development of economic relations. At the same time, changes in the type diversity of companies through the creation of new organisational forms are quite rare and are usually perceived as an extraordinary innovation, characterised as a reform and attracting special attention of doctrine and practice. The article provides an overview of new organisational forms of partnerships and societies creation in Belarus, Germany and Poland over the past 30 years, identifying the aims of such reforms and the motivations of the concerned legislators to implement them. While recognising that new company forms are created in the historically unique economic, social and political environment of each state, the author concludes that the current stage of national corporate law reforms associated with the creation of new forms of partnerships and companies is focused on providing maximum flexibility in the regulation of small and medium-sized businesses in a competitive legal framework. When introducing new organisational forms, the

Образец цитирования:

Царёва ЛВ. Новые организационные формы хозяйственных товариществ и обществ на современном этапе: сравнительно-правовой анализ. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2022;2: 49–57.

For citation:

Tsarova LV. New legal forms of companies at the present stage: a comparative legal analysis. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2022;2:49–57. Russian.

Автор:

Людмила Васильевна Царёва – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданского права юридического факультета.

Author:

Liudmila V. Tsarova, PhD (law), docent; associate professor at the department of civil law, faculty of law. tsareva@bsu.by

rules on the existing organisational forms play a systemic role and are applied subsidiarily on matters not regulated by special rules.

Keywords: comparative company law; organisational form of legal entity; business company; business partnership.

Введение

Современная система хозяйственных товариществ и обществ в Беларуси существует всего около 30 лет. В 2018 г. в ходе реновации Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК Беларуси) внесено предложение сократить видовое разнообразие коммерческих организаций за счет упразднения хозяйственных товариществ^{1*}. В некоторых странах, напротив, наблюдается тенденция по созданию новых организационных правовых форм товариществ и обществ, ориентированных на мелкий и средний бизнес. Примерами являются партнерство с ограниченной ответственностью (*limited liability partnership*) в Великобритании, общество предпринимателей с ограниченной ответственностью (*Unternehmergeellschaft mit beschränkter Haftung*, далее – *UG*), партнерство лиц свободных профессий (*Partnerschaftsgesellschaft*, далее – *PartG*) в Германии, упрощенное общество с ограниченной ответственностью (*Societe a responsabilita limitata simplificata*) и общество, преследующее коммерческие и некоммерческие цели (*Societa benefit*) в Италии, частная компания (*IKE*) в Греции, партнерское товарищество (*spółka partnerska*), коммандитно-акционерное товарищество (*spółka komandytowo-akcyjna*), а также простое акционерное общество (*prosta spółka akcyjna*, далее – *PSA*) в Польше и т. д. Во всех названных слу-

чаях речь идет о национальных реформах, проведение которых было инициировано государством, а не следовало из обязательств по гармонизации или унификации международного или интеграционного характера.

Такая разновекторность тенденций развития корпоративного права в части видового разнообразия товариществ и обществ в Беларуси и в зарубежных странах ставит вопрос о факторах и причинах, побуждающих законодателей к проведению соответствующих реформ. Данный вопрос исследуется на основе изучения законодательства о новых организационных формах компаний, созданных в Беларуси, Германии и Польше за последние 30 лет. Обращение к опыту Германии предопределено глубиной степенью доктринальной разработки и длительным периодом поступательного развития права компаний, в то время как изучение опыта Польши представляет интерес для Беларуси в связи с территориальной близостью, а также в связи с успехами в трансформации экономической системы из социалистической в рыночную. Внимание акцентируется только на создании новых организационных форм товариществ и обществ (их подвидов), внутренние изменения существующих организационных форм не затрагиваются.

Основная часть

Белорусское право хозяйственных товариществ и обществ характеризуется относительно юным «возрастом» по сравнению с аналогичными институтами Германии и Польши. Правовые основы создания хозяйственных обществ были закреплены Законом Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «Об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью»^{2*}. С момента вступления в силу указанного документа в государстве стало возможным создание трех вынесенных в его название организационных правовых форм. Формы хозяйственных товариществ (полного и коммандитного) стали доступны для использования с 1 июля 1999 г. (момент вступления в силу ГК Беларуси 1998 г.).

Как известно, необходимость проведения реформы гражданского законодательства, в рамках которой в столь короткий период (семь лет) были разработаны правовые основы создания и функционирования хозяйственных обществ и товариществ, возникла из-за кардинальных геополитических изменений (распад Советского Союза и приобретение Беларусью независимости), сопровождавшихся сменой экономического курса (с централизованной и плановой экономики на рыночную).

Обратим внимание на то, что формально имеются юридические основания говорить о восстановлении (а не возникновении) права хозяйственных товариществ и обществ в правовой системе государства, поскольку институт торговых товариществ был

^{1*} Проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. URL: http://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmeneniya_v_kodeksi.pdf (дата обращения: 10.07.2022).

^{2*} В ходе реформы 2006 г. закон приобрел более краткое наименование – Закон Республики Беларусь 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах». См.: Закон Республики Беларусь от 10 января 2006 г. № 100-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “Об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью”».

известен дореволюционному праву, которое применялось на территории современной Беларуси, и гражданскому законодательству БССР. В Своде законов Российской империи, которые с конца XIX в. действовали на белорусских землях, товариществом признавалось «соединение нескольких лиц, которые ставят задачей своей совместной деятельности извлечение для себя прибыли от какого-нибудь хозяйственного предприятия. Таковы товарищества полное, на вере, акционерное, биржевое и трудовые артели» [1, с. 120–121].

В советский период институт товариществ регламентировался гражданским кодексом^{3*}. Гражданский кодекс БССР в редакции 1927 г. содержал разд. XI «Товарищества», состоящий из пяти подразделов, отражающих их видовое разнообразие: простое товарищество (ст. 313–331), полное товарищество (ст. 332–348), товарищество на вере (ст. 349–354), товарищество с ограниченной ответственностью (ст. 355–358) и акционерное общество (паевое товарищество, ст. 359–403). Примечательно, что этот раздел находился в гл. «Обязательственное право», а система организационных форм товариществ выстраивалась по образцу немецкого права, базируясь на нормах о договоре простого товарищества. Впоследствии под влиянием социалистической идеологии последовательно реализовался отказ от частного права^{4*}, что неминуемо привело к поэтапному сокращению, а затем к полному исключению отношений, оформляемых посредством торговых товариществ. В Гражданском кодексе БССР 1964 г., последнем гражданском кодексе советского периода и непосредственном предшественнике действующего ГК Беларуси, норм о хозяйственных товариществах и обществах не содержалось, что в контексте настоящего исследования позволяет говорить именно о создании в начале 1990-х гг. новых организационных форм корпоративного права. Фактически товарищества и общества как виды организаций для осуществления коммерческой деятельности предлагалось использовать поколению, воспитанному на идее функционирования экономики по принципу «для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»^{5*}, едва ли знакомому с принципами частного права и не имеющему правовых традиций ведения бизнеса в такой форме.

Более того, законодательство о хозяйственных товариществах и обществах было принято в об-

ратной последовательности по сравнению с эволюционным развитием этих институтов: сначала закон о хозяйственных обществах (1992), а затем ГК Беларуси, содержащий нормы о товариществах (1998). На этапе начального развития права компаний данное обстоятельство предопределило использование именно института хозяйственных обществ на практике и, возможно, сыграло не последнюю роль в отсутствии последующего интереса к товариществам.

Отметим также, что при принятии ГК Беларуси в 1998 г. законодатель в значительной степени воспринял положения Модельного гражданского кодекса для стран СНГ, который разрабатывался в переходный период с опорой на положения документа над названием «Основы гражданского законодательства СССР». По образцу упомянутого модельного кодекса ГК Беларуси включил в систему субъектов, образованных на основе объединения имущества граждан и юридических лиц и обладающих статусом юридического лица, хозяйственные товарищества и общества.

Последующее развитие корпоративного законодательства Беларуси изобиловало многочисленными изменениями, в том числе направленными на повышение привлекательности белорусской юрисдикции для иностранных инвесторов и IT-сектора, адаптацию отдельных организационных форм для потребностей малого и среднего бизнеса, упрощение создания и реорганизации хозяйственных обществ. При этом новые организационные правовые формы товариществ и (или) обществ не вводились.

Изменение видового разнообразия хозяйственных товариществ и обществ в Беларуси может произойти в случае реализации законодателем предложения об упразднении форм хозяйственного товарищества (полного и коммандитного). По мнению инициаторов такого предложения, достаточным основанием для этого служит невостребованность таких форм практикой, поскольку со времени вступления в силу ГК Беларуси в стране было создано всего три хозяйственных товарищества (одно полное и два коммандитных)^{6*}. При реализации данного проекта необходимо будет исключить не только специальные нормы о товариществах, но и откорректировать целый ряд статей, содержащих общие положения о юридических лицах, товариществах и обществах.

^{3*} Изначально это был разд. X «Товарищества» (ст. 276–366) Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. На территории Республики Беларусь он был введен в действие с 1 марта 1923 г.

^{4*} Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. Т. 1. С. 34.

^{5*} Там же.

^{6*} Обоснование необходимости принятия Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. URL: https://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmenenija_v_kodeksi_obosnovanie.pdf (дата обращения: 10.07.2022).

На этапе обсуждения проекта указанная инициатива вызвала критику в научной литературе [2, с. 68], тем не менее проект был направлен в парламент без каких-либо изменений в этой части.

Германское право товариществ и обществ^{7*} (*Gesellschaftsrecht*) имеет более чем столетнюю непрерывную историю развития и справедливо считается одним из наиболее разработанных и в доктринальном, и в прикладном планах. За последние 30 лет видовое разнообразие в праве товариществ и обществ расширилось за счет введения двух новых форм: с 1995 г. стало возможным учреждение лицами свободных профессий особого вида товарищества – *PartG*, а в 2008 г. появилось *UG*.

В отличие от Беларуси, малый и средний бизнес в Германии активно использует весь спектр организационных форм товариществ. Более того, модель простого товарищества (*Gesellschaft bürgerlichen Rechts*, т. е. товарищество гражданского права, далее – *GbR*) сохраняет свой статус базовой правовой конструкции для всего права компаний [3, S. 950]. Не взирая на отсылку в названии товарищества на гражданское (а не торговое) право и его регламентацию Германским гражданским уложением, *GbR* может быть зарегистрировано в ведомстве по коммерческой деятельности (*Gewerbeamt*), что влечет признание за товариществом элементов правоспособности (например, оно может самостоятельно предстать перед судом в лице управляющего).

Согласно господствующему в доктрине мнению организационные формы полного товарищества (*Offene Handelsgesellschaft*), партнерства лиц свободных профессий (*PartG*), командитного товарищества (*Kommanditgesellschaft*) являются производными от формы простого товарищества [3, S. 949], на что указывают и отсылочные нормы, закрепляющие субсидиарное применение положений о простом товариществе, если специальными нормами о соответствующем виде товарищества не предусмотрено иное (ч. 3 ст. 105 Германского торгового уложения, ч. 4 ст. 1 закона о партнерствах). Новейшие изменения законодательства о товариществах, которые вступят в силу 1 января 2024 г.^{8*}, развивают концепцию правоспособного простого товарищества, за-

крепляя, что оно само может быть носителем прав и обязанностей, также у него могут быть собственные активы. *GbR*, обладающее правоспособностью, может быть внесено в коммерческий регистр, при этом необходимо указать соответствующее название (*eGbR*). Также товарищество этой формы можно внести в добровольный публичный реестр. Эта по общему правилу необязательная для существования простого товарищества регистрация в целях обеспечения прозрачности корпоративных отношений будет необходимым условием для совершения от его имени таких юридических сделок, как преобразование в соответствии с законом о реорганизации, приобретение акций других компаний или недвижимости.

Торговые товарищества Германии (включая гибридные разновидности^{9*}) не являются юридическими лицами. При этом они имеют юридическую самостоятельность, поскольку в силу ст. 124 Германского торгового уложения полное товарищество может под своим именем приобретать права и нести обязанности, вступая в гражданские и торговые правоотношения, приобретать имущество, иметь собственные активы, быть истцом и ответчиком в суде. Вместе с тем полные товарищи несут полную неограниченную ответственность по долгам товарищества, поскольку по общему правилу модель полного товарищества не знает разделения ответственности между самим товариществом и его участниками, характерного для компаний, основанных на объединении капиталов (*Haftungstrennungsprinzip der Kapitalgesellschaften*).

PartG, как новая организационная форма товарищества, введена в оборот в 1995 г. путем принятия закона о партнерствах лиц свободных профессий^{10*}. Ее введение было предопределено тем, что профессиональная деятельность лиц свободных профессий традиционно не расценивалась как торговый промысел, в связи с чем организационно-правовые формы полного или командитного товарищества не подходили для таких сфер. По основным характеристикам эта форма находится между простым и полным товариществом^{11*}. Закон о партнерствах лиц свободных профессий содержит многочислен-

^{7*} Право Германии не проводит терминологического различия между товариществами и обществами, используя термин *Gesellschaft* для обеих категорий, при этом четко разграничивает общества, основанные на объединении лиц (*Personengesellschaften*), и общества, основанные на объединении капиталов (*Kapitalgesellschaften*). Для лаконичности и более легкого выстраивания аналогий общества, основанные на объединении лиц, в настоящей статье именуются товариществами.

^{8*} Gesetz zur Modernisierung des Personengesellschaftsrechts [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.bmj.de/SharedDocs/Gesetzgebungsverfahren/DE/Personengesellschaftsrecht.html> (Datum der Bewerbung: 10.07.2022).

^{9*} К гибридным разновидностям товариществ немецкого права относят командитное товарищество, где в качестве единственного полного товарища выступает общество с ограниченной ответственностью (*Gesellschaft mit beschränkter Haftung und Compagnie Kommanditgesellschaft, GmbH & Co. KG*), и командитное товарищество, где в качестве единственного полного товарища выступает общество предпринимателей с ограниченной ответственностью (*Unternehmergesellschaft mit beschränkter Haftung und Compagnie Kommanditgesellschaft, UG & Co. KG*).

^{10*} Gesetz über Partnerschaftsgesellschaften Angehöriger Freier Berufe [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/partgg/> (Datum der Bewerbung: 10.07.2022).

^{11*} *Führich E. R. Wirtschaftsprivatrecht. München : Verl. Vahlen. 3. Aufl. 2001. S. 341.*

ные отсылочные нормы к Германскому торговому уложению как источнику регулирования полного товарищества (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 4, ч. 2 ст. 5 и др.), а также предусматривает субсидиарное применение положений Германского гражданского уложения, регулирующих деятельность простого товарищества (ч. 4 ст. 1).

Форма *PartG* специально предназначена для объединений лиц свободных профессий^{12*}. Идея этой организационной формы – обеспечить возможность кооперироваться лицам одной профессии и при этом уйти от модели солидарной ответственности за профессиональные ошибки, совершенные иными партнерами. Ключевые отличительные признаки данной формы касаются видов деятельности и ответственности партнеров. *PartG* может создаваться только для объединения физических лиц определенных профессий, если это предусмотрено соответствующим специальным законодательством о соответствующем виде деятельности. Особенностью ответственности участников *PartG* является то, что партнер несет ответственность личным имуществом только за свою профессиональную деятельность (ст. 8 закона о партнерствах лиц свободных профессий). Иными словами, субсидиарную солидарную ответственность личным имуществом перед кредитором несут только те партнеры, которые участвовали в выполнении конкретного заказа или поручения.

В качестве разновидности *PartG* в 2013 г. введено так называемое партнерство с ограниченной профессиональной ответственностью (*Partnerschaftsgesellschaft mit beschränkter Berufshaftung*, далее – *PartG mbB*), основное отличие которого от обычного партнерства лиц свободных профессий заключается в ограничении ответственности партнеров страховой суммой по страхованию профессиональной ответственности (ч. 4 ст. 8 закона о партнерствах лиц свободных профессий). Этот вариант партнерства стал реакцией на активное использование иностранных организационных форм, позволяющих ограничить ответственность партнеров. *PartG mbB* может применяться только для осуществления тех видов деятельности, для которых страхование ответственности регулируется специальным зако-

нодательством о конкретных профессиях и, соответственно, пригодно для объединений налоговых консультантов, аудиторов, юристов, архитекторов, инженеров-консультантов^{13*}. Для того чтобы ограничение ответственности партнеров имело силу, в наименовании товарищества должно содержаться указание на данное ограничение (*mit beschränkter Haftung, mbH*).

С 1 января 2024 г. планируется сделать доступной возможность использования для деятельности лиц свободных профессий организационно-правовых форм торговых товариществ (полное, командитное и его разновидности, например *GmbH & Co. KG*) путем прямого указания в специальном профессиональном законодательстве.

Обобщая рассмотрение введения в немецком праве партнерства как разновидности товарищества, следует обратить внимание на эволюцию института товариществ под влиянием развития общественных отношений, в том числе интеграционных процессов. Хотя форма партнерства и регулируется самостоятельным законом, она все же «вписана» в систему действующих организационных форм посредством целого ряда отсылочных норм и взаимосвязей.

Импульсом для создания *UG* в Германии стало решение Суда Европейского союза по делу «Центрос»^{14*} 1999 г. о толковании норм о свободе учреждения. Оно позволило мелкому и среднему бизнесу беспрепятственно выбирать юрисдикцию для создания компаний в рамках ЕС с возможностью последующего осуществления деятельности в любой стране без потери правосубъектности, чем вовлекло традиционно замкнутое национальное корпоративное право в конкуренцию правопорядков и активизировало циркуляцию идей по упрощению права частных компаний.

С юридической точки зрения *UG* представляет собой разновидность общества с ограниченной ответственностью (*Gesellschaft mit beschränkter Haftung*, далее – *GmbH*). Особенности правового положения *UG* предусмотрены в ст. 5 закона об обществах с ограниченной ответственностью^{15*}, а в части, не урегулированной специальными нормами, в отношении *UG* применяются нормы о *GmbH*.

^{12*} Согласно ч. 2 ст. 1 закона о партнерствах лиц свободных профессий, как правило, свободные профессии предполагают личное, автономное и профессионально независимое предоставление услуг высокого уровня на основе специальной профессиональной квалификации или творческого таланта в интересах клиентов и широкой общественности. Занятость по свободной профессии в смысле настоящего закона – это независимая деятельность врачей, стоматологов, ветеринаров, немедицинских практиков, физиотерапевтов, акушеров, натуропатических массажистов, квалифицированных психологов, юристов, патентных поверенных, аудиторов, налоговых консультантов, экономистов-консультантов и бизнес-экономистов, сертифицированных бухгалтеров, налоговых агентов, инженеров, архитекторов, коммерческих химиков, пилотов, штатных экспертов, журналистов, фотожурналистов, устных и письменных переводчиков и представителей аналогичных профессий, а также ученых, художников, писателей, учителей и воспитателей.

^{13*} Параллельно для компенсации ограничения ответственности с позиции клиента закон предусмотрел увеличение обязательного страхования профессиональной ответственности таких лиц.

^{14*} *Centros Ltd v Erhvervsog Selskabsstyrelsen* [Electronic resource]. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=c-212/97> (date of access: 10.07.2022).

^{15*} *Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung* [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gmbh/g/> (Datum der Bewerbung: 10.07.2022).

Помимо официального наименования, используется также неформальное обозначение такой формы – мини-*GmbH*. Поводом для этого стала такая отличительная характеристика, как минимальный размер уставного капитала *UG*, который составляет 1 евро. Объявленный уставный фонд должен быть сформирован в полном объеме к моменту регистрации. Учитывая, что *UG* может создаваться с очень незначительным уставным капиталом, его фирменное наименование в обязательном порядке должно содержать в себе указание на организационную форму общества – *UG*.

В связи с тем что законодатель все же преследует цель формирования уставного фонда в объеме 25 тыс. евро и последующего перехода *UG* в *GmbH*, общество обязано в конце каждого года формировать специальный фонд в размере $\frac{1}{4}$ от полученной прибыли, который не может быть выплачен учредителям и должен служить для увеличения уставного фонда (ч. 3 ст. 5а закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Таким образом, желая придать привлекательность своей юрисдикции в условиях региональной конкуренции правопорядков, немецкий законодатель предложил мелкому и среднему бизнесу новую упрощенную организационную форму, «вписав» ее в систему действующего корпоративного права как разновидность общества с ограниченной ответственностью. При этом признаки классического общества с ограниченной ответственностью, форма которого была впервые на нормативном уровне закреплена именно в Германии в 1892 г., были сохранены.

Польское право товариществ и обществ^{16*} имеет свои особенности развития. Частное право Польши формировалось путем унификации французского, немецкого, австрийского, венгерского и российского права, поскольку после восстановления независимости в 1918 г. гражданское законодательство этих государств действовало в разных регионах Польши. Унификация законодательства о компаниях была проведена путем принятия в 1934 г. торгового кодекса. После Второй мировой войны частное право подверглось значительному влиянию коммунистической идеологии. С вступлением в силу в 1965 г. гражданского кодекса были отменены общие положения торгового кодекса Польши, при этом часть документа, включавшая положения о полном товариществе, обществе с ограниченной ответвен-

ностью и акционерном обществе, сохранила свою юридическую силу. То обстоятельство, что торговый кодекс не был полностью отменен, позволило сохранить право товариществ и обществ в социалистический период. Важное значение после смены государственного строя в 1989 г. имело и сохранение частного предпринимательства, поскольку оно обеспечило понимание частноправовых отношений и потенциал для их дальнейшего развития.

Принятый в 2000 г. Кодекс хозяйственных товариществ и обществ (*Kodeks spółek handlowych*, далее – КХТиО)^{17*}, заменивший торговый кодекс, помимо известных ранее полного и командитного товарищества, закрепил в качестве новых форм партнерское товарищество (*spółka partnerska*) и командитно-акционерное товарищество (*spółka komandytowo-akcyjna*).

На создание новой для польского права формы партнерства как разновидности товарищества, специально предназначенного для лиц свободных профессий, польского законодателя вдохновило развитие американского и немецкого права [4, s. 292], где была внедрена концепция объединения лиц одной профессии, в котором участник не отвечает своим имуществом по обязательствам, вытекающим из ошибочных действий иных участников.

Специальные нормы о партнерстве в польском праве закреплены в ст. 86–101 КХТиО. Особенности, отличающими партнерство от полного товарищества, являются сужение цели создания, а следовательно, и круга лиц, которые могут быть его участниками, ограничение ответственности участников, возможность назначения правления и дополнительные причины для расторжения договора товарищества^{18*} [5, с. 88–89]. Если иное не предусмотрено в уставе партнерства, то в силу ст. 89 КХТиО по вопросам, не урегулированным в специальных нормах (речь идет, в частности, о процедуре создания, представительстве, управлении делами товарищества, его имуществе, участии в получении прибыли и несении убытков), применяются предписания КХТиО о полном товариществе.

Создавая организационную форму командитно-акционерного товарищества, польский законодатель разрешил дискуссию о ее месте в системе товариществ и обществ^{19*} в пользу признания за ним самостоятельной формы в ряду товариществ. Структурно специальные нормы о командитно-акционерном товариществе составляют самостоя-

^{16*} Как и германское, польское законодательство не проводит терминологического различия между товариществами и обществами, используя единый термин *spółka*, при этом четко разграничивает общества, основанные на объединении лиц (разд. II Кодекса коммерческих компаний), и общества, основанные на объединении капиталов (разд. III Кодекса коммерческих компаний). Для лаконичности и более легкого выстраивания аналогий общества, основанные на объединении лиц, в настоящей статье именуются товариществами.

^{17*} *Kodeks spółek handlowych* [Electronic resource]. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20000941037/U/D20001037Lj.pdf> (date of access: 10.07.2022).

^{18*} Например, утрата всеми участниками права заниматься соответствующей свободной профессией.

^{19*} Даже исходя из названия, такая форма может рассматриваться как минимум в качестве подвида командитного товарищества или акционерного общества.

тельный раздел гл. II КХТиО наряду с разделами о полном товариществе, партнерстве и коммандитном товариществе.

Согласно КХТиО коммандитно-акционерное товарищество – это хозяйственное товарищество, имеющее целью осуществление деятельности под собственным фирменным наименованием, по меньшей мере один участник которого неограниченно отвечает перед кредиторами по обязательствам товарищества (полный товарищ) и хотя бы один участник которого является акционером. Таким образом, субъектный состав коммандитно-акционерного товарищества включает две категории участников: полные товарищи и акционеры. Первые несут ответственность по обязательствам товарищества лично, без ограничений, в то время как вторые обязаны только предпринимать действия, указанные в уставе (ст. 128 КХТиО), и не несут ответственности по обязательствам товарищества (ст. 135 КХТиО). В соответствии с § 1 ст. 132 КХТиО полный товарищ может приобрести акции товарищества, тем самым приобретая двойной статус.

Специфика коммандитно-акционерного товарищества по сравнению с иными формами товариществ выражается в нетипичном правовом регулировании отношений, связанных с капиталом. Ключевыми особенностями в данном контексте являются участие в товариществе акционера (участника, владеющего акциями и не несущего ответственность по обязательствам товарищества), наличие категории фиксированного уставного капитала минимум в 50 тыс. злотых^{20*}, выпуск товариществом акций, наличие органов управления товариществом (наблюдательный совет и общее собрание) и явное преломление в этом случае принципа постоянного личного состава (также в случае полных товарищей) [5, с. 99].

Субсидиарно применяемое законодательство по вопросам, не урегулированным специальными нормами, также имеет свою специфику, поскольку определяется дифференцированно. В отношении взаимодействия полных товарищей между собой, со всеми акционерами и третьими лицами, а также в отношении вкладов таких товарищей, за исключением вкладов в уставный капитал, *mutatis mutandis*, применяются положения для полных товариществ. По другим вопросам действуют нормы об акционерных обществах, в частности речь идет о вопросах, касающихся уставного капитала, вкладов акционеров, акций, наблюдательного совета и общего собрания соответственно. Указанная специфика в совокупности с названием товарищества объясняет обозначение товарищества как гибридного, несмотря на законодательное определение его места среди товариществ.

Таким образом, как и в Германии, правовое регулирование новых организационных форм товариществ в польском праве имеет тесную связь с нормами о базовых формах товариществ и обществ, в значительной степени дополняющих правовые основы о «новичках».

Новая форма хозяйственных обществ – PSA – известна в Польше с 1 июля 2021 г. Юридино-технически ее введение оформлено путем дополнения гл. III КХТиО, посвященной обществам, основанным на объединении капиталов, разд. Ia «Простое акционерное общество» из 134 статей, который размещен между разделами, регулирующими общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество. Сущностно эта новелла охарактеризована в литературе как «самая масштабная реформа с момента принятия КХТиО»^{21*} [6, с. 5].

По мнению экспертов, новая форма сочетает в себе преимущества общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества и максимально смягчает непривлекательные императивные предписания о хозяйственных обществах, среди которых ограничение свободы договора в ходе формирования учредительных документов, препятствующее гибкости корпоративных отношений между учредителями и инвесторами; отсутствие закрепления прав на долю в обществе с ограниченной ответственностью в ценных бумагах, облегчающих их обращение; запрет на внесение в качестве вклада в уставный фонд общества работ и услуг; защита кредиторов общества при учреждении уставного капитала [7, с. 144].

Нестандартные решения, характерные для правовой конструкции PSA, ориентированы на стартапы, заинтересованные в несложных гибких вариантах выстраивания отношений в зависимости от успешности проекта. Стремление законодателя сделать форму более простой по сравнению с известными можно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, учредителям и акционерам PSA предоставлено больше свободы в выстраивании своих внутренних отношений [8, S. 117]. Во-вторых, формирование активов PSA характеризуется более либеральными правилами в отношении вкладов в уставный фонд, которые могут быть внесены не только денежными средствами или имуществом, поддающимся денежной оценке, но и в натуральной форме, в том числе работами или услугами (ст. 300² КХТиО), и формирования капитала, минимальный размер которого составляет 1 злотый (ст. 300³ КХТиО). В-третьих, акции PSA не имеют номинальной стоимости и обособлены от акционерного капитала (они подтверждают права акционеров), а не являются его частью. Кроме того, не установлено законодательных ограничений на привилегирован-

^{20*} § 2 ст. 126 КХТиО.

^{21*} Здесь и далее перевод наш. – Л. Ц.

ность акций в отношении права голоса, дивидендов или ликвидационного имущества. В-четвертых, акционеры вправе выбирать способ управления *PSA* (ст. 300⁵² КХТиО): классический (правление при поддержке добровольного наблюдательного совета) или более привычный для правовой системы общего права (совет директоров, состоящий из исполнительных и неисполнительных директоров). В-пятых, процедура принятия акционерами решений на общем собрании или вне его в письменной форме или с использованием электронных средств связи (ст. 300⁸⁰ КХТиО) является максимально либеральной. Акционеры могут голосовать с помощью электронных средств связи, если они указаны в уставе общества или если все акционеры дали документальное согласие на такой способ голосования.

Правила *PSA* предусматривают также упрощенную процедуру ликвидации. Такой шаг призван учесть интересы начинающих предприятий, подверженных высокому риску неудачи бизнеса. В качестве альтернативы длительной и формализованной процедуре ликвидации компании простому акционерному обществу предоставлена возможность воспользоваться специальной процедурой, когда все активы *PSA* могут быть переданы одному из акционеров, на которого возлагается обязанность удовлетворить требования кредиторов и других

акционеров (ст. 300¹²² КХТиО). Такая альтернатива интересна в ситуации, когда одна часть команды утратила интерес к продолжению бизнеса, а другая готова и имеет намерение продолжить деятельность, используя объединенные активы. Использование данной процедуры требует решения общего собрания квалифицированным большинством голосов, а также одобрения регистрационного суда, что направлено на защиту интересов кредиторов и акционеров.

При необходимости *PSA* может быть преобразовано в акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью. Кроме того, если акционеры решат перенести юридический адрес в другое государство – член ЕС, *PSA* не будет подлежать обязательной ликвидации, что не свойственно другим формам обществ.

Введение *PSA* в законодательство о польских компаниях вызвало широкий резонанс в юридической науке. Время покажет, как эта новая форма будет воспринята на практике. Несмотря на то что вводный анализ инновации вызывает вопросы, в целом реформа получила положительную оценку как минимум в связи с ее креативностью и попыткой законодателя предложить форму, соответствующую меняющимся реалиям ведения бизнеса в условиях цифровизации.

Заключение

Обобщение объективных обстоятельств и правовых оснований введения новых организационных форм товариществ и обществ в трех различных государствах подтверждает тезис о том, что «новые организационные формы компаний всегда создаются в исторически уникальной экономической, социальной и политической среде» [9, S. 835]. Основные импульсы, побуждающие законодателя к изменению видового разнообразия товариществ и обществ, как правило, исходят из потребностей экономического оборота, причем на современном этапе не только национального, но и в значительной степени интеграционного и международного. Последнее предопределяет относительно высокое значение компаративистики для развития корпоративного права.

На современном этапе конструктивные характеристики новых форм компаний обуславливаются совокупностью факторов, среди которых не только стремление законодателей к созданию привлекательных условий для малого и среднего бизнеса, отдельных профессиональных сообществ и стартапов в условиях конкуренции правопорядков, но и национальные особенности развития корпоративного права.

Общими характеристиками, обосновывающими введение в правопорядок в Германии и Польше новых организационных форм компаний, выступают, во-первых, упрощение существующих моде-

лей частных компаний, основанных на объединении капиталов (примерами являются мини-*GmbH* в Германии и *PSA* в Польше), во-вторых, новые варианты структурирования квалифицирующих признаков (в частности, отказ от концепции твердого капитала в пользу модели накопления в мини-*GmbH* и *PSA*, статус и условия ответственности участников в партнерствах, отсутствие номинальной стоимости акций в *PSA*). Создание новых организационных форм компаний в указанных государствах реализовано путем их включения в существующую систему товариществ и обществ, в том числе посредством отсылочных норм к положениям об апробированных практикой формах, что обеспечивает внешнюю стабильность системы, придает ей внутреннюю определенность и позволяет последовательно и динамично развиваться на базовой правовой основе.

Учитывая данный опыт, к уже звучавшим в литературе аргументам о нецелесообразности упразднения института товариществ в Беларуси [10, с. 187–188] следует добавить аргумент о том, что нормы о товариществах (возможно, с определенными изменениями) могли бы использоваться в дальнейшем в качестве основы для создания востребованных в современном коммерческом обороте форм, способствуя эволюции и поддержанию целостности корпоративного права Беларуси.

Библиографические ссылки

1. Шершеневич ГФ. *Курс гражданского права*. Тула: Автограф; 2001. 720 с.
2. Салей ЕА, Царёва ЛВ. Корпоративное право Беларуси: иллюзия или реальность. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2021;1:66–74.
3. Fleischer H. Zur Rechtsnatur der OHG und ihres Gesellschaftsvertrags. *Neue Zeitschrift für Gesellschaftsrecht*. 2021; 949–956.
4. Gawrysiak-Zabłocka A, Skibińska E. *Kodeks spółek handlowych. Komentarz*. Warszawa: C. H. Beck; 2022. 1829 s.
5. Москва Л. Коммерческое право в Польше: хозяйственные товарищества. *Правоведение*. 2021;65(1):76–105. DOI: 10.21638/spbu25.2021.105.
6. Opalski A. Prosta spółka akcyjna – nowy typ spółki handlowej. *Część I. Przegląd prawa handlowego*. 2019;11:5–15.
7. Sójka T. A simple joint-stock company: an innovative model of protection for creditors and investors in Poland. *Правоведение*. 2021;65(2):141–154. DOI: 10.21638/spbu25.2021.201.
8. Oplustil K. Die einfache Aktiengesellschaft (PSA) – eine neue Gesellschaftsform im polnischen Recht. In: Winner M, Cierpial-Magnor R, editoren. *Neue Regelungen für Start-ups und Investoren in MOE. Internationale Beiträge zu aktuellen Fragen. Siebentes Jahrbuch des Krakauer Forums der Rechtswissenschaften*. Wien: Nomos Verlag; 2020. S. 117–137.
9. Fleischer H. Ein Rundflug über Rechtsformneuschöpfungen im in- und ausländischen Gesellschaftsrecht. *Neue Zeitschrift für Gesellschaftsrecht*. 2022;827–835.
10. Салей ЕА, Царева ЛВ. Юридические лица в свете реновации Гражданского кодекса Беларуси. *Евразийский юридический журнал*. 2021;3:186–190.

References

1. Shershenevich GF. *Kurs grazhdanskogo prava* [Civil law course]. Tula: Avtograf; 2001. 720 p. Russian.
2. Salei AA, Tsarova LV. Belarusian corporate law: illusion or reality. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2021;1:66–74. Russian.
3. Fleischer H. Zur Rechtsnatur der OHG und ihres Gesellschaftsvertrags. *Neue Zeitschrift für Gesellschaftsrecht*. 2021; 949–956.
4. Gawrysiak-Zabłocka A, Skibińska E. *Kodeks spółek handlowych. Komentarz*. Warszawa: C. H. Beck; 2022. 1829 s.
5. Moskwa L. Commercial law in Poland: partnerships. *Pravovedenie*. 2021;65(1):76–105. Russian. DOI: 10.21638/spbu 25.2021.105.
6. Opalski A. Prosta spółka akcyjna – nowy typ spółki handlowej. *Część I. Przegląd prawa handlowego*. 2019;11:5–15.
7. Sójka T. A simple joint-stock company: an innovative model of protection for creditors and investors in Poland. *Pravovedenie*. 2021;65(2):141–154. DOI: 10.21638/spbu25.2021.201.
8. Oplustil K. Die einfache Aktiengesellschaft (PSA) – eine neue Gesellschaftsform im polnischen Recht. In: Winner M, Cierpial-Magnor R, editoren. *Neue Regelungen für Start-ups und Investoren in MOE. Internationale Beiträge zu aktuellen Fragen. Siebentes Jahrbuch des Krakauer Forums der Rechtswissenschaften*. Wien: Nomos Verlag; 2020. S. 117–137.
9. Fleischer H. Ein Rundflug über Rechtsformneuschöpfungen im in- und ausländischen Gesellschaftsrecht. *Neue Zeitschrift für Gesellschaftsrecht*. 2022;827–835.
10. Salei AA, Tsarova LV. [Legal entities in the light of the renovation of the Civil Code of Belarus]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*. 2021;3:186–190. Russian.

Статья поступила в редколлегию 17.08.2022.
Received by editorial board 17.08.2022.